

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37

Загвязинский Владимир Ильич

академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, Тюмень (РФ).

E-mail: education@utmn.ru

О ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ¹

Аннотация. Цель статьи – показать, что в современных рыночных условиях необходимо сохранять гуманистические ценностно-ориентационные установки отечественного образования, чтобы не допустить его сползания на позиции утилитаристских, быстро достижимых, но недолгосрочных выгод.

Теоретическая значимость работы. Автор подчеркивает значение формирования идеала – гармоничного развития личности – и коллективистских начал для раскрытия потенциала каждого школьника, студента, рабочего, специалиста; делает акцент на потребности стимулирующего, а не строго регламентированного управления образованием.

Доказывается, что копирование западного образца последовательной индивидуализации образования без сохранения коллективистского начала неприемлемо ни в обучении, ни тем более в воспитательном процессе.

В более общем, стратегическом ракурсе речь идет о паритете решения проблем экономики и социальной сферы. С данными проблемами невозможно справиться без поддержки и развития системы образования и прежде всего – воспитания, особенно в периоды экономических кризисов и стагнации, когда для обеспечения выхода из кризисного состояния необходимы опережающая подготовка и рациональное использование кадров, метко именуемых человеческим капиталом.

Практическая значимость. Показаны резервы и положительные тенденции в развитии образования, прежде всего элитного, а также образова-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (регистрационный номер НИОКР 114071440036)

тельных систем некоторых территорий, в том числе Тюменской области, где сохраняются традиции энтузиастов-первопроходцев, осваивавших труднодоступные территории нефтегазовых месторождений.

Ключевые слова: гуманистические образовательные системы, традиционные ценности отечественного образования, творческий потенциал кадров, инновационные процессы в образовательной системе, роль Российской академии образования и университетских научно-образовательных центров в развитии социальной сферы.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-11-22

Статья поступила в редакцию 19.05.2016.

Принята в печать 10.06.2016.

Vladimir I. Zagvyazinsky

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Academic Department for Methodology and Theory of Social and Pedagogical Research, Tyumen State University, Tyumen.

E-mail: education@utmn.ru

VALUABLE AND ORIENTATION FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL SYSTEM OF THE COUNTRY

Abstract. *The aim of the investigation is to show that in modern market conditions it is necessary to keep humanistic valuable and orientation installations of domestic education and not to allow its slipping on a line item of utilitarian, quickly achievable, but not long-term benefits.*

Theoretical significance. The author emphasizes value of forming of an ideal – harmonious development of the personality – and the collectivist beginnings for disclosure of potential of each school student, a student, a worker, a specialist; also the author emphasizes on requirement of the stimulating, but not strictly regulated management of education.

It is proved that copying of the western model of consecutive individualization of education without preserving the collectivist beginning is unacceptable in training, especially in educational process.

In more general, strategic foreshortening this means that parity of the problem resolution of economy and the social sphere with which it is impossible to cope without support and educational development and first of all education, it is especially important during the periods of economic crises and stagnation for providing an exit from a crisis state on the basis of the advancing preparation and rational use of the personnel which neatly are considered as a human capital.

Practical significance. Resources and positive tendencies in a development of education, especially elite, and also educational systems of some territories, including the Tyumen region where traditions of the enthusiasts-pioneers mastering the remote territories of oil and gas fields remain are shown.

Keywords: humanistic educational systems, traditional values of domestic education, creative potential of personnel, innovative processes in educational system, a role of the Russian Academy of Education and the university scientific and educational centers in development of the social sphere.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-11-22

The article was submitted on 19.05.2016.

The article was accepted for publication on 10.06.2016.

Любая целенаправленная система должна иметь четкие ориентиры для оценки собственного состояния и возможности дальнейшего развития. Это положение полностью относится к системе образования и всем ее составляющим.

Для образования особенно важны исходные стратегические установки ценностно-смыслового характера, определяющие векторы и цели эволюции системы. Они отражают и историю ее становления, и накопленный позитивный опыт, и современную ситуацию, и инновационные тенденции [1–3, 9, 12, 13]. Эти ориентиры направляют движение к педагогическому идеалу, устремленному в потребное будущее. Его очень часто трудно воплотить полностью в конкретных социально-экономических и социокультурных условиях, где много помех, непредвиденных и нередко противоречивых обстоятельств, но он обладает энергетическим потенциалом, побуждает к совершенствованию – достижению гармонии образовательного процесса, его социальных и личностных результатов. Конечно, само по себе ценностно-смысловое начало еще не обеспечивает успеха инновационного развития, если не находит воплощения во всех звеньях системы и на каждом этапе конструирования и реализации образовательных программ и проектов – от разработки замыслов, стратегических идей, концептуальных оснований до способов их реализации, интерпретации результатов и практических рекомендаций относительно дальнейших преобразований [11].

В гуманистических образовательных системах идеал – это свободное гармоническое, но регулируемое развитие человека и социальной среды, в которой происходит этот процесс. Речь идет о социальной и личностной гармонии как цели педагогического процесса, который, используя гуманистический потенциал и условия социальной сферы, позволяет двигаться в направлении достижения идеала [8, 11, 17, 18].

В российской традиции данный процесс обозначается понятиями «воспитание», «социальное воспитание», «персонификация», «социализация»; раскрывается в требовании формировать гармоническую личность, способную сочетать личные и общественные интересы и выстраивать перспективы собственного будущего и будущего социума. Воспитание дол-

жно обеспечивать развитие высоко ценимых в отечественной и мировой традициях гуманистической педагогики таких качеств личности, как преданность родине, межнациональная толерантность, социальная активность, трудолюбие, творческий подход к деятельности, инициативность, способность к сотрудничеству, взаимопомощь и многих других [5, 8, 11, 17, 18]. В этом плане можно предлагать разные варианты, уточнения, дополнения, но важно одно – обеспечить гуманный смысл, эффективность и ответственность образования как инструмента возвращения человека и его подготовки к активному участию в жизни общества и процессе его прогрессивного развития.

В перестроечный период понятие «образование» стало употребляться в документах как равноценное понятию «воспитание», а в некоторых интерпретациях даже еще шире, чем последнее [4, 6, 7]. Вместе с тем всегда подчеркивался более широкий смысл процесса и понятия «воспитание» по отношению к обучению, учебной деятельности, информационным процессам в образовании и т. п. Соответственно акцентировался приоритет задач воспитания по отношению к задачам обучения, так же как и приоритет воспитанности, социальной и личностной зрелости по отношению к обученности, приобретенным знаниям и умениям. Существовало понимание того, что хорошо обученный и умелый – это не обязательно еще и воспитанный, а значит, и подлинно культурный человек.

Передовые учителя-практики, педагоги-новаторы и исследователи педагогических проблем признавали, что в основе правильно организованного образовательного процесса лежит ценностно-ориентационное ядро, включающее ценности, выделенные в философии, этике, аксиологии, экологии, психологии и других науках. Ценностно-ориентационное ядро отечественного образования строится на базе идей гуманизма, гуманистической философии и педагогики [8, 11], т. е. на первый план как высшая ценность выдвигается человек, его жизнь, здоровье, реализация его индивидуального потенциала, наполняющая деятельность высоким смыслом. И это не только способность к высокопроизводительному труду в материальной и духовных сферах, но и расположенность к общению, сотрудничеству, пониманию, продуктивному творческому взаимодействию и взаимосодействию (П. К. Анохин), а также способность к обучению (обучаемость) и самовоспитанию.

Лучшие педагоги всегда добивались целостности процесса овладения знаниями, формирования умений и навыков, гражданственности, нравственных установок, единства процессов социализации, развития личности и ее готовности к деятельности и созиданию, к вступлению в самостоятельную жизнь. Выпускникам школы вручался «Аттестат зрелости», и хотя не всегда его обладатель достигал этой зрелости, но именно она служила педагогическим ориентиром.

Сейчас в руководстве образованием наблюдается стремление жестко регулировать «сверху» функционирование системы и ее реформирование. Однако такое управление не всегда служит интересам прогрессивного развития образования и его субъектов. Жесткая стандартизация и унификация требований к содержанию, организации и результатам, призванные якобы обеспечить единство образовательного пространства страны, на деле, как правило, создают угрозу подавления инициативы и бюрократизации живого педагогического процесса. Вспомним, к чему приводили все прежние попытки «введения единомыслия» в России (что не относится, естественно, к общим идеям, сплачивающим российскую нацию как социальную общность).

Можно понять руководителей Министерства образования и науки и членов Высшей аттестационной комиссии, когда они вводят жестко регламентирующие меры поэтапного контроля, публичной представленности (в том числе в сети Интернет) аттестационных научных работ как меры борьбы с коррупцией, плагиатом, мошенничеством, чтобы пресечь эти позорные факты. Но нельзя не учитывать, что ограничительные, тем более карательные меры сильно затрудняют продвижение настоящих, имеющих высокую научную и практическую значимость работ, предлагаемых полезных нововведений. Стало очень трудно найти оппонентов для диссертационных исследований: одни авторы не подходят по рангу и числу публикаций, другие – по тематике; многие не хотят рисковать – вдруг работа не пройдет, тогда взыскания грозят всем, кто причастен, даже ректору вуза, в котором было выполнено исследование. Вышло указание ВАК о том, что научный руководитель работы должен брать соискателей только по той тематике, которой он занимается сам. А как же с оригинальными исследованиями, с новыми проблемами и направлениями, которые возникают обычно на стыках наук, на еще неспаханых наукой залежах? Унификация и стандартизация в научной сфере крайне опасны, хотя порядок и требовательность здесь, как и везде, необходимы.

Вспоминается давняя история, связанная с неоднократным выдвижением в качестве кандидата на выборах в прежнюю Академию педагогических наук (ныне РАО – Российская академия образования) известного психолога К. К. Платонова. Когда в очередной раз он не был избран, ученики его спросили: «Как же так? Вы столько полезного сделали в науке, а Вас не избирают?». Известный ученый ответил: «Что поделаешь, я выдвиженец, но я не проходимец». Увы, к важным характеристикам соискателей ученых степеней (уму, инициативе, исполнительности, креативности, амбициям и т. д.) теперь придется добавить еще одну – проходимость. Тогда соискателя так и хочется назвать «проходимцем», стараясь не вкладывать в такое определение традиционного негативного смысла.

Желательно, чтобы необходимые административные меры включали «зеленый свет» талантам и ставили барьер лженауке и ее носителям. Для этого необходимы позитивные образцы научной работы, развитие исследовательской культуры педагогов-исследователей и руководителей педагогических коллективов [11].

Советское образование в свое время занимало лидирующие позиции в мировом образовательном пространстве. Российская образовательная система сейчас находится на скромном месте в третьем десятке стран из 60–65 номинантов, хотя отдельные направления (начальная школа, математическое образование) не только сохраняют лидерский статус, но и укрепляют его.

Конечно, для успеха образовательных реформ недостаточно общих ценностных ориентиров, нужно, чтобы эти ориентиры подкреплялись соответствующими программами, стандартами (уже разработан стандарт педагога, прежде всего как ориентир на перспективу), методическим обеспечением и, что очень важно, подготовкой педагогических кадров, а также системой, как когда-то говорили, стимулирующего и вдохновляющего управления, основанной на научной теории, рекомендациях и образцах передового опыта и опережающих научно-экспериментальных разработках. Необходимо, чтобы перспективы исследовательских изысканий на всех уровнях образовательной системы обеспечивались вниманием государства (сейчас на это пожаловаться нельзя) и соответствующими их высокой миссии инвестициями, что усилит приток в образовательную сферу талантливой молодежи с университетским (включая педагогические университеты) образованием [12].

В последнее десятилетие XX и начало XXI в., в перестроечный и постперестроечный периоды реформирования образования, т. е. уже почти за четверть века, выработаны и зафиксированы в нормативных документах идеалы гармоничного личностного и общественного, культуросообразного и инновационного развития. Однако по мере доведения до конкретных установок и реальных мер они претерпевают утилитаристские метаморфозы, подменяются ценностями рынка и рыночной экономики: ориентация на спрос, на конкурентоспособность, на сферу услуг, оцениваемых показателями сиюминутной (нередко сиюгодичной) выгоды, тогда как хорошо известно, что с точки зрения отсроченного положительного эффекта (т. е. через 5–10 и более лет) усовершенствованное образование приносит значительные прибыли, обеспечивая более квалифицированный и продуктивный труд, а вложения в образование оказываются самым выигрышными [10, 14, 16, 19].

Нравственная ценность гуманистических подходов к воспитанию и образованию в последнее время уходит на второй план, выхолащивает-

ся. Наши известные психологи справедливо настаивают на необходимости и конструктивности индивидуально-личностного подхода к формированию личности, но совершают при этом подмену коллективистских установок сферы воспитания индивидуально-ориентированным обучением, предлагая развитие личности посредством онлайн-образования, компьютерного обучения, индивидуализированных траекторий обучения (о воспитании при этом умалчивается, а сам термин не употребляется). Так, А. Г. Асмолов, В. С. Собкин и их соавторы по Декларации гуманистической педагогики XXI в. выдвигают в качестве идеала полную индивидуализацию обучения (о воспитании, повторим, вообще нет и речи), когда каждый учащийся будет сам продвигаться по выбранной совместно с тьютором индивидуальной траектории, используя разнообразный ресурс разработанных заранее модулей (см. «Учительскую газету» от 17 ноября 2015 г.). По существу, это радикальный разрыв с традициями классического образования. Стоит ли ему следовать? Вопрос весьма дискуссионный, ибо это замена живого общения, реального наставничества техническими средствами передачи информации. Воспитательные утраты при этом неизбежны, ибо исчезает или, по крайней мере, отодвигается на второй план личность воспитателя. Такую технологизацию образования можно охарактеризовать, перефразировав имевший место в отечественной истории лозунг «Техника решает все» на современный лад: «Люди, овладевшие техникой, решают все».

Теперь обратимся к проблеме соотношения экономики и образования или в более общем плане – к соотношению экономики и культуры.

Пока мы только начинаем осознавать, что господствующее долгое время положение о безусловном приоритете экономики в развитии общества перед культурой и образованием нельзя признать правильным. На самом деле, особенно в периоды кризиса и стагнации в развитии общества они паритетны, причем если экономика стагнирует, то как раз образование призвано взять на себя заботу о будущем, готовить кадры для возрождения общества и прежде всего его экономической базы и профилировать его очень опасную культурную и моральную деградацию. Особенно важно в этом отношении сохранение социальной, в том числе культууроформирующей инфраструктуры, ее кадров и организаций. Традиционный приоритет экономики вывел в свое время на ключевые позиции по реформированию образования России Высшую школу экономики. Именно она, а не Российская академия образования стала тем Генеральным штабом, в котором вызревали и оформлялись решения по узловым вопросам реформирования системы образования. Вполне понятно, что это привело к подчинению экономике сферы образования, обслужива-

ющей теперь в первую очередь запросы рынка. Утилитаризм взял верх над заботой о судьбах новых поколений.

Состояние образования в регионах стало очень зависеть от реального состояния их экономики и от позиции местной власти. Возникла сильная территориальная дифференциация по обеспечению и финансированию образовательных систем, появился значительный разрыв в зарплате педагогов в различных регионах, не говоря уже о контрастах в размерах доходов столичных и провинциальных преподавателей и учителей. Это не могло не сказаться на качестве деятельности последних. Продекларированное единое образовательное пространство в таких условиях создать не удалось.

Вопросы воспитания не получили эффективного решения в новых, изменившихся условиях, в атмосфере роста агрессии, преступности, коррупции. В сознании большей части молодежи высокие мотивы уступили место стремлению к быстрому достижению материальных благ. В результате резко упала общая планка воспитания, особенно воспитания в коллективе через детско-юношеские добровольные объединения. И если к приоритету образования в социальной сфере мы все же заметно продвинулись, особенно относительно поддержки условно выделяемых одаренных детей и подростков, то до приоритета воспитания, которое обеспечивало бы развитие ценностного сознания и социально активного поведения, пока очень далеко [15].

Тем не менее нельзя не отметить и положительные тенденции в отечественном образовании в последние годы: стабильное развитие модернизированного на научной основе начального образования, сохранившийся потенциал математического образования, настойчивое стремление к улучшению языковой подготовки, прежде всего овладения богатством русского языка и российской словесности [1]. Это обеспечили и неиссякаемый энтузиазм педагогического поиска учителей и воспитателей, порожденный творческой сутью профессии; и оазисы передового опыта отдельных регионов (Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Тюмени, северных регионов страны и ряда других). Думается, что, например, в Тюмени и в северных автономных округах большой Тюменской области достижения обусловлены не только и не столько относительным материальным благополучием территорий, сколько наследованием традиций первопроходцев, энтузиазмом и самоотверженностью покорителей северных месторождений нефти и газа, их умением преодолевать трудности. Именно эти традиции продолжают их дети и внуки. Им присуща особая неуспокоенность, инициатива, стремление приносить пользу людям и стране – качества, которые выразились в понятии «тюменский характер», объединяющий стойких людей, приехавших покорять север из многих регионов

СССР, в том числе с Украины, Закавказья, из Средней Азии, Сибири, европейской России, а теперь в большей степени – их наследников. Педагогическое новаторство оформилось на Севере большой Тюменской области еще в начале 90-х гг. XX в., а в новом тысячелетии распространилось на весь регион, встретив активную поддержку со стороны администрации области и многих муниципальных образований. Тюменский пример показывает немаловажную роль заботы о школе и судьбах молодого поколения конкретных руководителей. Тюмени с ними повезло, здесь работали такие видные и способные организаторы и администраторы, как Б. Е. Щербина, В. М. Черномырдин, С. С. Собянин, Ю. Г. Эрвье, В. И. Муравленко. Сейчас областью успешно руководит В. В. Якушев, энергично поддерживающий ее сложившийся статус стабильного региона-лидера.

Есть заметные успехи в развитии элитного образования для так называемых одаренных детей и подростков. Идет активная, очень нужная, хотя трудная и поэтому не всегда успешная борьба с подростковой делинквентностью и преступностью, которая прирастает в последнее время за счет раньше созревающих девочек-подростков. Однако возникла негативная тенденция скрывать эти опасные явления. Вниманию общественности они становятся доступны за счет настойчивости родителей детей, подвергшихся насилию и оскорблению, или за счет «бахвальства» самих нарушителей, выкладывающих плоды своих деяний в сети Интернет. В школах же нередко предпочитают «не выносить сор из избы», дабы не снижать рейтинг и не «подмочить» репутацию образовательного учреждения.

Видимо, необходимо менять многое в системе управления, чтобы вскрывать болевые точки, разрешать противоречия, а не загонять их вглубь, не прятать негатив. Только тогда может быть достигнут действительный прогресс в воспитании в целом, в возрождении отечественного образования.

Активное утверждение в изменяющихся условиях традиционных ценностей и смыслов отечественного образования, наряду с освоением инновационных методов и подходов и учетом современных реалий, будет способствовать прогрессу отечественного образования, поможет двигаться к ценностно-ориентационному единству и гармонии в развитии всех его элементов, что не исключает, а, наоборот, предполагает полифонию методов и инструментария решения назревших вопросов, учитывая сложность и многообразие педагогических ситуаций.

Литература

1. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. Москва: Мысль, 1988. 253 с.
2. Архангельский Л. М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. Москва: Педагогика, 1987. 64 с.

3. Бердяев Н. А. Самопознание. Москва: Международные отношения, 1990. 336 с.
4. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов-на-Дону: Творческий центр «Учитель», 1999. 560 с.
5. Бондаревская Е. В. Качество образования как условие его опережающего развития и конкурентоспособности // Преподаватель высшей школы в XXI веке: сборник трудов научно-практической интернет-конференции. Ростов-на-Дону. 2007. Ч. 1. 490 с.
6. Бухарова Г. Д. О категориально-понятийном аппарате профессиональной педагогики и образования // Понятийный аппарат педагогики и образования: сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Москва: ВЛАДОС. 2007. Вып. 5. С. 312–319.
7. Василенко В. А. Ценности и ценностные отношения // Проблемы ценности в философии. Москва; Ленинград: Наука. 1966. С. 41–56.
8. Вербицкая Л. А. Выступление на VI сессии Общественно-педагогического форума «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени» (Санкт-Петербург, 11–12 апреля 2013 г.) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/media/video/search-videos/100010/> (дата обращения 20.05.2016).
9. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных концепций). Москва: Педагогика, 1997. 697 с.
10. Жамин В. А. Экономика образования (вопросы теории и практики). Москва: Альтро, 1969. 335 с.
11. Загвязинский В. И., Григорьева Е. А. Научный потенциал развития образования // Народное образование. 2015. № 8. С. 7–13.
12. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха Возрождения? // Стратегия инновационного развития российского образования. Москва: Логос, 2015. 140 с.
13. Ильинский И. М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия происходящего. Москва: Московский гуманитарный университет. 2006. 128 с.
14. Костаян С. А. Экономика и образование. Москва: Знание, 1970. 48 с.
15. Лазарев В. С. ФГОС общего образования: блеск деклараций и перспективы реализации // Педагогика. 2015. № 4. С. 11–19.
16. Новожилов Д. Н. Определение экономической эффективности образования // Народное образование. 2011. № 10. С. 21–30.
17. Попов Е. Б. Гуманистическая педагогика: история, реальность, перспективы. Санкт-Петербург: Экспресс, 2005. 312 с.
18. Российское образование: тенденции и вызовы: сборник статей и аналитических докладов. Москва: Дело, 2009. 400 с.
19. Струмилин С. Г. Хозяйственное значение народного образования. Москва; Ленинград: Просвещение. 1924. 63 с.

References

1. Aniksimov S. F. Duhovnye cennosti: proizvodstvo i potreblenie. [Cultural wealth: production and consumption]. Moscow: Publishing House Mysl'. [Thought]. 1988. 253 p. (In Russian)
2. Arkhangelsk L. M. Cennostnye orientacii i нравственное развитие личности. [Valuable orientations and moral development of the personality]. Moscow: Publishing House Pedagogika. [Pedagogics]. 1987. 64 p. (In Russian)
3. Berdyaev N. A. Samopoznanie. [Self-knowledge]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. [International relations]. 1990. 336 p. (In Russian)
4. Bondarevskaya E. V., Kulnevich S. V. Pedagogika: lichnost' v humanisticheskikh teoriyakh i sistemah vospitaniya. [Pedagogics: the personality in humanistic theories and educational systems]. Rostov-on-Don: Tvorcheskiy centr «Uchitel'». [Creative center "Uchitel'"]. 1999. 560 p. (In Russian)
5. Bondarevskaya E. V. Quality of education as a condition of its advancing development and competitiveness. *Prepodavatel' Vysshej shkoly v XXI veke: sbornik trudov nauchno-prakticheskoy internet-konferencii*. [The Teacher of the Higher School in the 21st Century: Collection of Works of Scientific and Practical Internet Conference]. Rostov-on-Don. 2007. Part 1. 490 p. (In Russian)
6. Bukharova G. D. O kategorial'no-ponyatijnom apparate professional'noj pedagogiki i obrazovaniya. [About a categorical conceptual framework of professional pedagogics and education]. Ponjatijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov. [The Conceptual framework of pedagogics and education: collection of scientific works]. Ed. by E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzov. Moscow: Publishing House VLADOS. 2007. Issue 5. P. 312-319. (In Russian)
7. Vasilenko V. A. Cennosti i cennostnye otnosheniya. [Values and the valuable relations]. Problemy cennosti v filosofii. [Problems of value in philosophy]. Moscow; Leningrad: Publishing House Nauka. [Science]. 1966. P. 41-56. (In Russian)
8. Verbitskaya L. A. Vystuplenie na VI sessii Obshhestvenno-pedagogicheskogo Forumy «Prosveshchenie v Rossii: tradicii i vyzovy novogo vremeni» (Sankt-Peterburg, 11–12 aprelya 2013 g.). [Performance at the VI session of the Public and pedagogical Forum «Education in Russia: traditions and challenges of modern times» (St. Petersburg, on April 11-12, 2013)]. Available at: [http:// www.russkiymir.ru/media/video/search-videos/100010/](http://www.russkiymir.ru/media/video/search-videos/100010/). (In Russian)
9. Gerkshtunsky B. S. Filosofiya obrazovaniya dlja XXI veka (v poiskah praktiko-orientirovannykh koncepcij). [Education philosophy for the 21st century (in search of the praktiko-oriented concepts)]. Publishing House Pedagogika. [Pedagogics]. 1997. 697 p. (In Russian)
10. Zhamin V. A. Jekonomika obrazovaniya (voprosy teorii i praktiki). [Education economy (questions of the theory and practice)]. Moscow: Publishing House Altro, 1969. 335 p. (In Russian)
11. Zagvyazinsky V. I., Grigoriev E. A. Scientific potential of a development of education. *Narodnoe obrazovanie*. [National Education]. 2015. № 8. P. 7-13. (In Russian)
12. Zagvyazinsky V. I. Nastupit li jepoha Vozrozhdeniya? [Whether there will come Renaissance?]. Strategiya innovacionnogo razvitiya rossijskogo obrazovaniya.

[Strategy of innovative development of Russian education]. Moscow: Publishing House Logos, 2015. 140 p. (In Russian)

13. Ilyinsky I. M. Mezhdubudushhim i Proshlym: Social'naja filosofija proishodjashhego. [Between the Future and Past: Social philosophy of the events]. Moscow: Moskovskij gumanitarnyj universitet. [Moscow Humanities University]. 2006. 128 p. (In Russian)

14. Kostanyan S. L. Jekonomika i obrazovanie. [Economy and education]. Moscow: Znanie. [Knowledge]. 1970. 48 p. (In Russian)

15. Lazarev V. S. Federal State Educational Standards of the general education: gloss of declarations and prospect of implementation. *Pedagogika. [Pedagogics]*. 2015. № 4. P. 11-19. (In Russian)

16. Novozhilov D. N. Determination of cost efficiency of education. *Narodnoe obrazovanie. [National Education]*. 2011. № 10. P. 21-30. (In Russian)

17. Popov E. B. Gumanisticheskaja pedagogika: istorija, real'nost', perspektivy. [Humanistic pedagogics: history, reality, prospects]. St. Petersburg: Publishing House Jekspress. [Express]. 2005. 312 p. (In Russian)

18. Rossijskoe obrazovanie: tendencii i vyzovy: sbornik statej i analiticheskikh dokladov. [Russian education: tendencies and challenges: collection of articles and analytical reports]. Moscow: Publishing House Delo. [Case]. 2009. 400 p. (In Russian)

19. Strumilin S. G. Hozjajstvennoe znachenie narodnogo obrazovanija. [Economic value of national education]. Moscow; Leningrad: Publishing House Obrazovanie. [Education]. 1924. 63 p. (In Russian)

УДК 316.752+343.353

Кондрашов Петр Николаевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург (РФ).
E-mail: stif.lo@rambler.ru

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Цель статьи – показать имманентную взаимосвязь между структурой терминальных и инструментальных жизненных ценностей подростков постсоветского периода и их предрасположенностью к совершению коррупционных действий.

Методы исследования. В работе использовались такие методы, как философский анализ, наблюдение, анкетирование по формализованной анкете, беседа, лонгитюдное исследование. Программа исследования включала в себя вопросы, связанные с разными аспектами, факторами и мотивами ценностных ориентаций подростков.